

УДК 821.161.1=821.111.091

DOI 10.23951/1609-624X-2019-6-38-46

ТВОРЧЕСТВО Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО В КРИТИКЕ И ПУБЛИЦИСТИКЕ А. БЕННЕТТА

А. О. Шатохина

Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Томск

Введение. Несмотря на обилие исследований, посвященных ранней рецепции творчества Ф. М. Достоевского в Великобритании, некоторые факты, принципиально значимые для понимания особенностей этого феномена, не получили всестороннего осмысления в научной литературе. Среди них критические отклики крупного английского писателя А. Беннетта, предваряющие период «культа Достоевского» в Великобритании.

Цель исследования – выявить характерные особенности рецепции творчества Достоевского Беннеттом в начале 1910-х гг., определить роль критика в формировании тенденций восприятия наследия писателя в английской культуре.

Материалы и методы. Материал исследования составили три статьи критика о Достоевском, опубликованные в 1910–1911 гг. в еженедельнике «The New Age». Методы исследования включают культурно-исторический, историко-литературный и сопоставительный анализ.

Результаты и обсуждение. Английский критик в своем прочтении Достоевского в целом продолжает линию предшественников, в частности, рассматривает форму произведений писателя, новаторство и смыслообразующее значение которой откроются его младшим современникам как недостаток. При этом он критически осмысливает отдельные аспекты традиционной трактовки и называет роман «Братья Карамазовы», недооцененный ранее в контексте британской культуры, выдающимся произведением. Беннетт еще не готов глубоко интерпретировать произведения Достоевского, однако живой интерес к творчеству писателя и настойчивые призывы к публикации его переводов играют значительную роль в популяризации наследия романиста в Великобритании. В результате произведения последнего становятся предметом обсуждения молодых английских писателей, а публикация репереводов делает их доступными рядовым читателям.

Заключение. Статьи Беннетта о Достоевском являются репрезентативным материалом не только в плане изучения личного восприятия творчества русского писателя английским коллегой, но и с точки зрения выявления типичных черт британской рецепции 1910-х гг. В своих характерных особенностях они формируют предпосылки к становлению в Великобритании так называемого «культа Достоевского».

Ключевые слова: *А. Беннетт, Ф. М. Достоевский, М. Бэринг, Дж. Л. Стрейчи, В. Вулф, рецепция, английский модернизм.*

Введение

В истории восприятия творчества Ф. М. Достоевского в Великобритании период 1910–1920 гг. является сравнительно хорошо изученным: особенности писательской, критической и переводческой рецепции освещаются в целом ряде работ [1–3], при этом некоторые значимые аспекты этой проблемы получили недостаточное внимание исследователей. К таковым следует отнести статьи Арнольда Беннетта, посвященные творчеству русского романиста. К изучению этого материала обращались британские и американские ученые [1; 4, р. 93–94; 5]. В отечественной науке факты рецепции Достоевского в наследии Беннета отчасти представлены в монографии Р. Р. Хуснулиной [3, с. 12–13]. Вероятно, отсутствие специальных работ по этой теме объясняется тем, что публицистическое наследие известнейшего в начале XX в. английского писателя не было переведено на русский язык. В настоящее время в российском литературоведении его имя известно только специалистам по английской литературе и русско-английским литературным связям, поэтому роль Беннетта в популяризации творчества Достоевского в Великобритании остается малоизученной. При этом необходимость исследования статей писателя в

контексте английской рецепции наследия Достоевского имеет веские основания. Во-первых, показательно мнение Беннетта как влиятельного литератора и критика, способного не только привлечь внимание к творчеству писателя, но и определить его восприятие английским читателем. Во-вторых, трактовка творчества Достоевского Беннеттом представляет интерес в рамках эстетической полемики 1920-х гг., развернувшейся между писателями разных поколений (эдвардианцами и георгианцами) и сыгравшей определяющую роль в развитии английской культуры первой трети XX в.

Материал и методы

В качестве материала исследования выступают три статьи А. Беннетта (от 30 марта 1910 г., 9 февраля 1911 г. и 23 марта 1911 г.) о Достоевском [6–8], опубликованные в журнале «The New Age». В работе используются методы культурно-исторического, историко-литературного и сопоставительного анализа.

Результаты исследования

Энох Арнольд Беннетт (1867–1931), английский писатель, драматург, журналист и киносценарист, родился в семье стряпчего и должен был пойти по

стопам отца, но выбрал литературное творчество. В настоящее время его имя практически забыто, однако в начале XX в. Беннетт был одним из самых известных писателей в Англии, пользовался авторитетом в литературных кругах, среди его друзей были газетный магнат Бивербрук и писатель Г. Уэллс. Во время Первой мировой войны Беннетт возглавлял отдел французской пропаганды при правительстве Великобритании [9]. Его творческий путь начался в 1889 г. с победы в конкурсе журнала «Tit-Bits», на который был представлен юмористический рассказ по мотивам романа англо-канадского писателя Гранта Аллена (1848–1899) «What's Bred in the Bone» (1891). С этого момента жизнь Беннета была неразрывно связана с журналистикой и литературой. Происхождение и опыт молодости определили тематику его художественного творчества, в центре которого оказалась хорошо знакомая автору жизнь рабочих кварталов. Сюжеты Беннетта развиваются вокруг «<...> приземленных характеров, мира владельцев магазинов и матрон, ограниченного неспешным движением рутины, пристойностью и правилами общественного поведения, все это подвержено разрушению временем» [1, р. 97] (здесь и далее при отсутствии специальных помет перевод мой. – А. Ш.).

Самым известным из его художественных произведений считается цикл романов «Пять городов», рассказывающий о жизни промышленного района, в котором вырос писатель. Оценивая романы Беннетта, П. Кай находит в них все характерные черты творчества писателей-эдвардианцев и отмечает, что наиболее успешные из романов («Повесть о старых женщинах» и «Клэйхэнгер») «<...> совмещают чуткое воспроизведение жизни маленьких английских городов – тонкие нюансы в его чувстве места действия можно выигрышно сопоставить с произведениями Гарди и Лоуренса – с французским оттенком в романной структуре и технике, развившемся благодаря чтению романов Бальзака и Мопассана» [1, р. 97]. В творчестве А. Беннетта усматривают отчетливые следы влияния представителей различных национальных литератур, особенно исследователи выделяют французских авторов [4, р. 84], при этом сам он очень высоко оценивал творчество И. С. Тургенева, Г. де Мопассана, братьев Гонкур и Дж. Мура [4, р. 84]. Исследователи подчеркивают, что его ключевые произведения оформляют «важную связь между английским романом и магистральной линией европейского реализма» [10]. При этом они не находят следов влияния Достоевского в художественном творчестве Беннетта и объясняют это тем, что последний понимал, насколько специфика его собственного таланта «несовместима с психологиче-

ской интенсивностью и высокой повествовательной плотностью русского коллеги» [1, р. 101].

Долгие годы основным занятием Беннетта являлась литературная критика. Характерные черты его деятельности на этом поприще определяются установкой на преодоление культурной изоляции Англии и заключаются в формировании новых требований к романному жанру [11], в стремлении к «европеизации» круга чтения англичан и, наконец, в содействии появлению новых переводов произведений иностранной литературы [6–8]. В 1908 г. трибуной для его выступлений стал журнал «The New Age» – одно из наиболее репрезентативных изданий для изучения особенностей развития английской культуры начала XX в.

«The New Age» (англ. «Новая эра») был основан в 1907 г. при участии Б. Шоу (1856–1950). С 1908 по 1922 г. редактором являлся А. Р. Оредж (в некоторых источниках Ораж; Alfred Richard Orage, 1873–1934), значительная фигура в истории журнала [4, р. 1]. Для понимания редакторской политики Ореджа показательна его классификация периодических изданий, согласно которой последние разделяются на «репрезентативные» («representative»), т. е. отражающие основные идеи и тенденции общественно-политической и культурной жизни, и «презентующие» («presentative»), то есть транслирующие новые идеи [12]. К первым он относил «The Nation» и «The Spectator». «The New Age» задумывался как издание второго типа. Для реализации этой цели Оредж приглашал представителей различных областей знания независимо от их взглядов. Это обеспечило журналу «The New Age» уникальное положение в английской прессе: являясь изданием социалистического крыла, он стал открытой площадкой для политической, научной и культурной полемики того времени. Такой подход подразумевал ориентацию не на рядового читателя, а на «круг интеллектуалов, которые переросли обсуждения в кофейнях» [4, р. 2].

Еще одной характерной чертой журнала стало самое пристальное внимание к художественной культуре, и в особенности литературе. В разные годы сотрудниками «The New Age» являлись такие крупные писатели, как Г. Уэллс, Б. Шоу, Г. К. Честертон, Х. Беллок, А. Беннетт, К. Мэнсфилд, Р. Олдингтон и др., которые публиковали свои художественные произведения и статьи на разные темы. Прогрессивный характер издания проявлялся и в его литературных разделах: здесь печатались переводы иностранной литературы и рецензии на новые книги: «Своими критическими статьями и переводами „The New Age“ представлял новую континентальную литературу публике и писателям, на которых рассчитывал оказать образовательное воздействие» [4, р. 4]. В качестве литера-

турных критиков выступали редактор Оредж, поэт и драматург Т. С. Элиот и др. В 1908–1911 гг. одной из ключевых фигур критического отдела журнала являлся А. Беннетт, именно он в своей колонке «Books and Persons» («Книги и персоны») под именем Джекоба Тонсона рассказывал о литературе европейского континента [13, p. 142]. В 1917 г. часть этих публикаций была переиздана в сборнике, получившем то же имя, что и журнальная колонка [14]. Содержание раздела варьировалось: от дайджеста новостей из мира литературы, журналистики и книгоиздания до полноценных статей, посвященных какой-то определенной проблеме или событию, и рецензий на новые книги. Тематический диапазон тоже был широк: здесь можно было прочесть о творчестве английских и зарубежных писателей (Конрада, Уэллса, Честертона, Треллопа, Водсворта, Франса, Малларме, Чехова, Тургенева), найти статьи по эстетике словесного искусства и технике создания романа («Уродство в литературе», «Объем романов», «Неоимпрессионизм в литературе»), о критике («Художники и критики», «Английская литературная критика»), о цензуре («Библиотечная цензура») и журналистике («Литературный журнал», «Успех в журналистике») и др. Названия были даны статьям при переиздании в сборнике, в журнале они, как правило, печатались без специальных заголовков.

Разделяя взгляды редактора о необходимости введения иностранной литературы в круг чтения англичан, Беннетт настойчиво рассказывал о крупнейших писателях европейского континента, зачастую критикуя соотечественников. Исследователь истории английского модернизма Сквиллес пишет: «Он постоянно ругал всех крупных романистов-викторианцев (за исключением сестер Бронте) за уклонение от эстетических трудностей, исключение значимых элементов человеческого опыта и нечувствительность к красоте; таким образом он способствовал укоренению мифа, который отодвинул викторианцев в тень, так же как последующее разделение писателей на эдвардианцев и георгианцев Вирджинией Вулф затмило самого Беннетта. Постоянно доказывая, что лишённые вкуса английские романисты сильно отстают от мастеров континента, А. Беннетт парадоксально отдавал наивысшие почести исключительно примитивным русским романистам (особенно Ф. М. Достоевскому), а не французским стилистам» [15, p. 21–22].

В 1910–1911 гг. в колонке «Книги и персоны» Беннетт трижды обращался к творчеству Достоевского. Впервые это было сделано в выпуске от 31 марта 1910 г. в рецензии на книгу английского писателя, переводчика и публициста Мориса Бэринга (1874–1945) «Landmarks in Russian Litera-

ture» («Вехи русской литературы», 1910). В книгу Бэринга вошли главы об особенностях русского характера, реализме в русской литературе, творчестве Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого и И. С. Тургенева, месте последнего в русской литературе, пьесах А. П. Чехова, а также большая глава о Ф. М. Достоевском, объем которой составляет практически половину всей книги. Она включает несколько разделов: вводный, биографический, раздел о характере Достоевского, о «Бедных людях» и «Записках из Мертвого дома», о «Преступлении и наказании», «Бесах», «Братьях Карамазовых» и заключение.

В этой главе Бэринг дает оценку современной европейской рецепции творчества писателя: «Сейчас это признание (Достоевского в Европе. – А. Ш.) является свершившимся фактом в России, а также в Германии. Нельзя сказать того же о Франции, хотя его книги большей частью хорошо переведены именно на французский и получили самый теплый прием и пристальное внимание со стороны французской критики, а именно Э. М. де Вогюэ в книге «Русский роман». В Англии же нельзя говорить о том, что Достоевского вообще знают, так как переводы его произведений не только неадекватны, их мало и сложно достать, можно встретить о них невероятные суждения, принадлежащие критикам, великолепно разбирающимся в других вопросах» [16, p. 130–131] (курсив мой. – А. Ш.). Таким образом, уже во вступительной части главы о Достоевском автор отмечает, что русский писатель практически не известен английскому читателю, указывает на низкое качество и недоступность переводов, а также на некорректную трактовку творчества писателя английскими специалистами. В целом глава о Достоевском написана в русле идей, изложенных в «Русском романе» Э. М. де Вогюэ. М. Бэринг многократно цитирует французского предшественника, часто соглашается с его суждениями (например, сравнивает «Преступление и наказание» с шекспировским «Макбетом» и отдает роману первенство перед всеми другими произведениями Достоевского [17, p. 191] и т. п.). Несмотря на отсутствие профессиональной подготовки, Бэрингу удалось создать книгу, которая стала «популярным введением в русскую литературу XIX века» [1, p. 17]. Ее просветительское значение бесспорно: она подтолкнула многих англичан к знакомству с творчеством Гоголя, Толстого, Тургенева. В отношении практически забытого в это время Достоевского она сыграла еще более значительную роль: представляя информацию о жизни и основных произведениях писателя, она восполняет существующий в английской литературе пробел и, наверное, впервые указывает на отсутствие качественных английских переводов произведений Достоевского.

А. Беннетт оценил значение труда М. Бэринга и посвятил ему обстоятельную рецензию из трех частей, которую использовал для привлечения внимания к творчеству Достоевского. В первой части критик представляет краткую характеристику содержания издания и его общую оценку; во второй – переосмысливает предложенную Бэрингом оценку восприятия творчества Тургенева в России и за границей; третья полностью посвящена Достоевскому, причем большая ее половина отдана рассказу о собственных впечатлениях автора рецензии от прочтения «Братьев Карамазовых», а меньшая – анализу рецензируемого издания [6]. Такая структура, безусловно, согласуется с содержанием книги Бэринга, существенная часть которой посвящена творчеству Тургенева и еще большая – Достоевскому, но мотивация рецензента этим не исчерпывается. Очевидно, вопрос о соотношении масштаба двух крупнейших русских прозаиков был важен для самого Беннетта, который крайне высоко оценивал творчество Тургенева и называл «Накануне» «самым совершенным примером романа, когда-либо созданного в какой бы то ни было стране» [6, р. 518]. Проблематика этой рецензии сохранила актуальность несколько лет спустя: под названием «Тургенев и Достоевский» она была отобрана для переиздания в сборнике «Книги и персоны» [14, р. 208–213].

Для понимания отношения Беннетта к творчеству Достоевского показательным его высказывание: «Он (Бэринг. – А. Ш.) утверждает, что образованные русские помышляют о сравнении Тургенева с Достоевским не больше, чем образованные англичане – о сравнении Шарлотты Янг¹ с Шарлоттой Бронте. Это абсурд. Насколько более низким не было бы положение Тургенева (а я этого не признаю), он был великим художником и совершенным художником. И он был реалистом. Между двумя Шарлоттами – целый мир. Одна была художником, другая – доброй христианкой, которая писала истории, имеющие гораздо меньшее отношение к жизни, чем «День дерби» Фрайта к действительным фактам и поэзии Эпсума². Если бы мистер Бэринг поставил Тургенева в один ряд с Шарлоттой Бронте, а Достоевского с одинокой Эмили, я бы признал его яркую оригинальность» [6, р. 519]. Возмущение Беннетта абсолютно справедливо, так как подобное сравнение дезориентирует читателя, превращая Тургенева из крупнейшего писателя, оставившего свой глубокий след не только в русской, но и в мировой литературе, в автора второго

ряда. Кроме того, Беннетт, вероятно, впервые ставит рядом имена Ф. М. Достоевского и Эмили Бронте. Впоследствии Дж. Л. Стрейчи (1880–1932) в статье «Достоевский» (1912) поставит их в один ряд как авторов, чьи книги «взвинчены над уровнем нормального; кажется, они всегда трепещут на грани безумия и порой действительно срываются в самую ее глубину» [18, р. 176–177], однако это сопоставление не перерастет в традицию³.

В разделе, посвященном собственно Достоевскому, Беннетт одним из первых среди английских критиков выделяет «Братьев Карамазовых» (до этого роман, как правило, не анализировался совсем или анализировался поверхностно как существенно уступающий по своим художественным характеристикам «Запискам из Мертвого дома» и «Преступлению и наказанию» [17, 20]): «Я думал, что прочел все основные произведения пяти великих русских романистов (Гоголя, Толстого, Тургенева, Чехова, Достоевского. – А. Ш.), но в прошлом году мне попалось одно из произведений Достоевского „Братя Карамазовы“, о которых я еще не слышал. Это был французский перевод в двух толстых томах. Я подумал, что в нем присутствуют величайшие сцены, которые когда-либо встречались мне в литературе, и я сразу поставил его в один ряд с „Пармской обителью“ Стендаля и „Преступлением и наказанием“ Достоевского как одно из величайших чудес света. Тем не менее некоторые его аспекты озадачили меня. Когда я упомянул о нем в разговоре с друзьями, мне сказали, что я сошел с ума, и что это произведение – незначительное. Случайно встретив миссис Гарнетт, переводчику Тургенева и Толстого, которого мы никогда не сможем отблагодарить в должной мере, я спросил ее о нем, и она ответила: „Это его шедевр“. Затем мы были разделены безжалостным хозяином, мои противоречия остались неразрешенными» [6, р. 519]. В процитированном фрагменте заслуживают внимания два момента: упоминание имени Достоевского в одном ряду со Стендалем и оценка «Братьев Карамазовых» друзьями Беннетта. Ассоциации с «Пармской обителью» критик поясняет в статье от 23 марта 1911 г.: «Лично я ставлю это произведение в один ряд с „Пармской обителью“ Стендаля, как самый героический роман в европейской литературе» [8, р. 492]. Кроме того, это сравнение, вероятно, объясняется сюжетно-тематическими пересечениями произведений, а также мастерством обоих художников в раскрытии человеческой психологии. Проблема

¹ Шарлотта Янг (1823–1901) – английская писательница, автор исторических и религиозных романов.

² «День дерби» – картина У. П. Фрайта, изображающая зрителей на скачках в Элсом Даунс, которые многократно привлекали внимание художников и поэтов.

³ Единственная известная нам работа, в которой романы Достоевского сопоставляются с романом Э. Бронте, – это книга Б. Дж. Пэриса, посвященная характерологии русского писателя. Автор называет «Грозовой перевал» полифоническим романом в бахтинском понимании этого термина, но не развивает этот тезис [19, р. 56].

«Стендаль и Достоевский» получила развитие в достоевковедении, однако в фокусе внимания ученых оказываются не «Пармская обитель» и «Братья Карамазовы», а «Красное и черное» и «Преступление и наказание» [21–24]. Характеристика итогового романа писателя как «незначительного», данная друзьями критика, повторяет суждение Вогюэ, который утверждал, что после создания «Преступления и наказания» Достоевский переживает период угасания таланта [17, р. 251]. Это мнение связано с тем, что в конце XIX – начале XX в. особенности поэтики и стиля зрелых произведений русского романиста часто оставались непонятыми большинством литераторов. Высоко оценивая произведения Достоевского в целом, Беннетт отчасти разделяет эту точку зрения [6, р. 519].

Рассмотрение первой статьи Беннетта в контексте трудов его предшественников [16, 17, 20] позволяет выявить одну из черт творчества Достоевского, которые оказались наиболее сложными для восприятия иностранными читателями, в том числе и англичанами: форма его произведений оказывается настолько непривычной и непонятной, что критики систематически указывают на ее отсутствие. А. Беннетт отмечает: «Произведения Достоевского – все они – имеют большие недостатки. Они обладают очень значимым недостатком несовершенства, которого Тургенев и Флобер избежали. Они чрезвычайно *неровные, плохо выстроенные и в целом, и в деталях*. Дело в том, что трудности, под давлением которых он работал, были слишком велики для художника в нем» [6, р. 519] (курсив мой. – А. Ш.). К моменту написания Беннеттом этой статьи утверждение об определяющем влиянии личных трудностей на творчество писателя уже являлось аксиомой в европейской критике, и, поскольку новаторство романной формы Достоевского и ее ценность для воплощения художественного замысла остались для него недоступны, он пошел проторенным путем. Учитывая авторитет, которым пользовался в то время Беннетт как писатель и критик, надо полагать, что заявление о «недостатках» было воспринято как истина в последней инстанции и вновь ввело публику в заблуждение относительно художественных достоинств наследия Достоевского.

Интересно, что младший современник Беннетта Дж. Л. Стрейчи в статье 1912 г. оценил форму произведений Достоевского совсем иначе: «<...> чем больше *вчитываешься в его произведения, чем ближе с ними знакомишься*, тем сильнее *ощущаешь под особой непоследовательностью их внешней формы, скрытый дух, главенствующий над самыми разнородными их частями и придающий жизненно важное, неожиданное единство целому*. Странные, огромные, непоследовательные разго-

воры, необыкновенные персонажи, беспорядочно носящиеся по страницам, притянутые необъятные отступления, необъясненные неясности, внезапные, почти непостижимые происшествия, мрачный юмор с крайними преувеличениями – *все эти вещи, которые сначала кажутся чем-то чуть большим, чем беспорядочная смесь несвязанных элементов, постепенно обретают форму, группируются и становятся, наконец, выразительными и значимыми*. Эффект подобен *эффекту некоего готического собора*, где, среди всего приводящего в замешательство разнообразия стиля и конструкции, огромная масса силы воображения и красоты воспринимается таинственно, и, со своими неуверенными пропорциями и неопределенными замыслами, в сравнении, кажется, *превращает даже чистейший и совершеннейший из классических храмов в нечто неуклюжее и холодное*» [18, р. 176]. Дж. Л. Стрейчи одним из первых иностранных критиков приблизился к такому пониманию формы произведений Достоевского, которое получит научное осмысление в труде М. М. Бахтина как феномен полифонии [24, с. 7]. В. Вулф (1882–1941), постоянный оппонент Беннетта в многолетней литературной полемике [5], в своих эссе 1917 и 1925 гг. также укажет на специфичность формы и композиции произведений Достоевского в сравнении с английским романом и увидит в этом одну из причин непонимания Достоевского в Англии [25]. В свою очередь Беннетт в статье «The Progress of the Novel» («Развитие романа», 1929) будет критиковать ее произведения за отсутствие формы и посоветует учиться у Достоевского [26, р. 7]. Перечисленные факты позволяют выявить особенности восприятия Достоевского крупными английскими литераторами 1910 гг. и свидетельствуют о переоценке художественных особенностей произведений русского романиста Беннеттом, которая, вероятно, сформировалась в напряженных спорах с В. Вулф, задокументированных на страницах английских литературных журналов. Кроме того, они выступают в качестве иллюстраций эстетической полемики между писателями-эдвардианцами и георгианцами, в которой определились векторы развития английской литературы.

Несмотря на критическое отношение к творчеству Достоевского, Беннетт был твердо убежден в том, что его наследие должно быть переведено на английский язык, о чем свидетельствует заключительная фраза рецензии, адресованная владельцу крупнейшего издательства: «И все же, мистер Хайнеманн, когда у нас будет полный Достоевский на английском?» [6, р. 519].

Таким образом, на основании анализа первой статьи Беннетта о Достоевском можно заключить, что критик, чей литературный вкус сформировался

под влиянием английской и французской литературы, испытывал живой интерес к творчеству русского писателя, однако еще не был готов тонко интерпретировать его произведения и зачастую повторял укоренившиеся в европейской критике суждения. Бесспорная значимость рецензии заключается в ее просветительской ценности, а также в настойчивом продвижении идеи о необходимости перевода произведений романиста на английский язык. Учитывая авторитет журнала «The New Age» и самого критика, это был действенный способ привлечения внимания к фигуре автора «Братьев Карамазовых» и его творчеству.

Второй раз Беннетт упоминает имя Достоевского почти через год в выпуске «The New Age» от 9 февраля 1911 г. в серии коротких заметок о новых английских книгах и переводах художественной литературы. В первой из них рассказывается о переиздании ряда произведений Л. Н. Толстого в переводе К. Гарнетт, во второй – о переводах произведений Р. Кипплинга и Г. Уэллса на французский, в третьей дается обзор современных переводов русской литературы, в четвертой вниманию читателей представлена новая книга Стивена Эндрю, не имеющая отношения к теме настоящей статьи.

Безусловный интерес для данного исследования представляет третья заметка, в которой критик сообщает о том, что наследие большинства крупных русских писателей XIX в. теперь доступно на английском языке, и указывает на наиболее значительные пробелы: «У нас теперь есть восхитительный, хотя неполный Толстой на английском. У нас также есть восхитительный и полный Тургенев на английском <...>. У нас есть два тома Чехова, хорошо переведенные мистером Лонгом <...>. У нас есть несколько томов менее значимых, но очень интересных русских писателей в “Pseudonym Library” <...>. *Насущная потребность дня по части переводов – это полный и верный Достоевский. Если бы у нас был он и хороший новый перевод “Мертвых душ” Гоголя, мы бы хорошо продвинулись в русской литературе, которая является одной из величайших литератур в мире*» [7, р. 349] (курсив мой. – А. Ш.). В этой же заметке Беннетт называет имя предполагаемого переводчика – знаменитой К. Гарнетт и в качестве решения задачи предлагает потенциальным издателям найти партнеров в США.

В этой статье критик уже не говорит о величии Достоевского, не разбирает художественные особенности его произведений, его цель – пробудить у издателей интерес к творчеству писателя. Это свидетельствует о глубокой убежденности Беннетта в необходимости перевода наследия романиста на английский язык. У. Мартин, исследователь ан-

глийской журналистики начала XIX в., полагает, что решение Хайнеманна опубликовать Достоевского в английском переводе и согласие Гарнетт выступить в качестве переводчика могли сформироваться под влиянием публикаций Беннетта [4, р. 94].

В следующий раз имя Достоевского появится в колонке «Книги и персоны» 23 марта 1911 г.: в ней Беннетт информирует читателей о скором издании долгожданных переводов. В структуру колонки включено пять блоков, четыре из которых посвящены Достоевскому. В первом автор сообщает, что Хайнеманн будет публиковать Достоевского, а в качестве переводчика выступит Гарнетт, во втором и третьем называет произведения, которые войдут в планируемое издание («Братья Карамазовы», «Преступление и наказание», «Записки из Мертвого дома», «Униженные и оскорбленные», «Идиот» и «Бесы»), здесь же затрагивается проблема качества перевода художественной литературы. Приводя в качестве примера роман «Преступление и наказание» в переводе Ф. Дж. Уишоу, критик замечает: «<...> не хотелось бы говорить резкие слова в адрес „Everyman’s Library“ мистера Дента, но я склонен выразить опасение, что перевод „Преступления и наказания“, заявленный в этой восхитительной библиотеке, – устаревший перевод, недостатки которого более очевидны, чем достоинства» [8, р. 492]. Это замечание А. Беннетта позволяет заключить, что за несколько десятилетий со времени издания переводов Уишоу (1886–1888 гг.) в Великобритании стали оформляться новые требования к переводу художественной литературы.

В четвертом блоке критик сообщает о двух новых книгах о Достоевском, готовящихся к публикации во Франции, – критической биографии русского романиста, написанной А. Жидом, и литературоведческом исследовании А. Суареса. Здесь же он делает очень важное заявление – предсказывает небывалую славу Достоевского в скором будущем: «Не требуется особой пророческой смелости, чтобы заявить, что фигура Достоевского вскоре обозначится на литературном горизонте гораздо явственнее, чем сейчас. Его черед определенно наступает» [8, р. 492]. Беннетт оказался абсолютно прав: в следующем 1912 г. издание «Братьев Карамазовых» в переводе Гарнетт ознаменует начало «культы» Достоевского в Великобритании [27].

Заключение

Содержание и логика статей Беннетта о Достоевском позволяют сделать вывод о том, что возвращение Достоевского в круг чтения англичан стало его миссией, и каждая публикация выполняет определенные задачи в достижении поставленной

цели. В первой критик заново знакомит читателей с русским писателем, рассказывает о творчестве и противоречиях в восприятии в контексте британской культуры и остро ставит проблему отсутствия переводов. Не получив отклика от издателей, почти год спустя он возвращается к этой теме и отмечает, что без Достоевского англоязычная библиотека русской литературы не может претендовать на полноту. Еще через полтора месяца, завершая начатое, он представляет читателю подробный план по изданию наследия Достоевского на английском языке.

Анализ корпуса из трех статей показателен для понимания личного восприятия произведений Ф. М. Достоевского А. Беннеттом, которое укладывается в традицию, оформившуюся в критике конца XIX в., и демонстрирует неподготовленность к тонкой интерпретации наследия писателя. Одним из таких сложных для понимания аспектов стала форма романов Достоевского, смыслообразующее значение которой в 1910–1911 гг. осталось скрытым от Беннетта, однако впоследствии в результате переосмысления художественных особенностей творчества Достоевского и продолжительной дискуссии с представителями модернизма в английской словесной культуре он изменит свое мнение на противоположное. При этом критик изначально не подвергает сомнению талант русского романи-

ста и его значение для мировой литературы, а в отдельных вопросах демонстрирует новый подход: он реабилитирует недооцененный ранее роман «Братья Карамазовы» и подкрепляет этот тезис авторитетнейшим мнением Гарнетт.

Принимая во внимание авторитет Беннета в английском литературном мире, его статьи также составляют материал для изучения особенностей массовой рецепции творчества Достоевского. Показательно, что в 1912 г. в беседе о русской литературе молодые писатели, среди которых были К. Мэнсфилд, Дж. М. Марри, Ф. Суиннертон и др., пришли к неожиданному выводу о том, что «Братья Карамазовы» – «величайший роман» в истории литературы, а на втором месте – «Пармская обитель» Стендаля [13, р. 145]. Это делает предположения о возможном влиянии статей Беннетта на решение Хайнеманна опубликовать переводы из Достоевского [4] еще более обоснованным.

Таким образом, статьи Беннетта о Достоевском, опубликованные в 1910–1911 гг., выполняют особую роль в истории британской рецепции наследия Достоевского: они выступают связующим звеном между критическим восприятием «викторианцев» и рецепцией представителей модернизма и формируют предпосылки к становлению «культы Достоевского», захлестнувшего британский литературный мир в 1912–1921 гг.

Список литературы

1. Kaye P. Dostoevsky and English Modernism: 1900–1930. Oxford, 1999. P. 96–117.
2. Aiello L. The Reception of Fedor Dostoevskii in Britain (1869–1935). Sheffield: University of Sheffield, 2000. 216 p.
3. Хуснулина Р. Р. Английский роман XX века и наследие Ф. М. Достоевского. Казань: Изд-во Казанского гос. ун-та, 2005. 259 с.
4. Martin W. "The New Age" under Orage: Chapters in English Cultural History. Manchester University Press, Barnes and Noble, 1967. 303 p.
5. Hynes S. The Whole Contention between Mr. Bennett and Mrs. Woolf // NOVEL: A Forum on Fiction. 1967. Vol. 1, № 1. P. 34–44.
6. Tonson J. [Bennett A.] Books and Persons (An Occasional Causerie) // The New Age. 1910. Vol. VI, № 22 (March, 31). P. 518–519.
7. Tonson J. [Bennett A.] Books and Persons in London and Paris // The New Age. 1911. Vol. VIII, № 15 (February, 9). P. 349–350.
8. Tonson J. [Bennett A.] Books and Persons in London and Paris // The New Age. 1911. Vol. VIII, № 21 (March, 23). P. 492.
9. Ahmed S. Arnold Bennett: The Edwardian David Bowie? // BBC News. URL: <https://www.bbc.com/news/entertainment-arts-27920331> (дата обращения: 16.01.2019).
10. Enoch Arnold Bennett // Encyclopaedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/biography/Arnold-Bennett> (дата обращения: 15.03.2018).
11. Bennett A. Author's Craft. New York: George H. Doran Company, 1914. 146 p.
12. Readers and Writers // The New Age. 1921. Vol. XXVIII (March, 17). P. 235–236.
13. Swinnerton F. Background with Chorus: A Footnote to Changes in English Literary Fashion Between 1901 and 1917. London: Hutchinson, 1956. 230 p.
14. Bennett A. Books and Persons; Being comments on a past epoch, 1908–1911. New York: George H. Doran Company. 1917. 338 p.
15. Squillace R. Modernism, Modernity, and Arnold Bennett. London: Associated University Press. 1997. P. 21–22.
16. Baring M. Landmarks in Russian literature. London: Macmillan. 1910. 300 p.
17. Vogue E. M. The Religion of Suffering – Dostoyevsky // The Russian Novel. New York. Alfred Knopf, 1914. P. 204–270.
18. Strachey G. L. Dostoevsky // Spectatorial Essays. New York: Harcourt, Brace and World, Inc., 1964. P. 174–179.
19. Paris B. J. Dostoevsky's Greatest Characters: A New Approach to "Notes from the Underground", "Crime and Punishment", and "The Brothers Karamazov". Palgrave Macmillan. 2008. 233 p.
20. Brandes G. Dostoyevski // Impressions of Russia. New York: Thomas Y. Crowell & Co., 1889. P. 301–336.
21. Фридлендер Г. М. Стендаль и Достоевский // Фридлендер Г. М. Пушкин. Достоевский. «Серебряный век». СПб., 1995. С. 269–285.

22. Эсенбаева Р. Н. Стендаль и Достоевский: типология романов «Красное и черное» и «Преступление и наказание». Тверь, 1991.
23. Кочеткова Т. В. Стендаль и русские писатели // Проблемы лингвистики и зарубежной литературы. Рига, 1968. С. 115–126.
24. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. 300 с.
25. Вулф В. Обыкновенный читатель / подготовлено Н. И. Рейнгольд. М.: Наука, 2012. 723 с.
26. Bennett A. The Progress of the Novel // *The Realist*, I (April, 1929), P. 3–11.
27. Muchnic H. Dostoevsky's English Reputation (1881–1936) // *Smith College Studies in Modern Languages* 20, 3–4, Northampton Smith College, 1939. P. 62–110.

Шатохина Анастасия Олеговна, аспирант, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050). E-mail: shato3012@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 12.07.2019.

DOI 10.23951/1609-624X-2019-6-38-46

THE OEUVRE OF F. M. DOSTOEVSKY IN CRITICAL AND PUBLICISTIC WRITING OF A. BENNETT

A. O. Shatokhina

National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation

Introduction. Despite numerous publications on the early reception of F.M. Dostoevsky's work in Great Britain, the scientific literature covers some important facts for understanding the peculiarities of the phenomenon only partially. Among them are the critical responses of the English writer Arnold Bennett pre-echoing the "Dostoevsky cult" in Great Britain. *The aim* is to elicit the peculiarities of Dostoevsky's work reception by Bennett in 1910s and to identify the role of the latter in forming the tendencies of the writer's legacy apprehension in the English culture.

Material and methods. Material of the research includes three Bennett's articles about Dostoevsky, published in *The New Age* weekly in 1910–1911. The methods comprise cultural-historical, literal-historical and comparative analysis.

Results and discussion. In general, A. Bennett in his interpretation of Dostoevsky's work follows the line of his predecessors. For example, he regards the form of the author's works as a drawback; while his younger contemporaries will discover its novelty and meaning-making function in the text. Herewith, he rethinks some aspects of the traditional interpretation and calls *The Karamazov Brothers*, previously underestimated by the critics, an outstanding work. Bennett is not prepared for the deep understanding of the Dostoevsky's work, but his interest in the author's legacy, persistent urge to publish the translations play important role in popularizing his books in Great Britain. As a result, Dostoevsky's novels become a matter of discussions among the young English writers and become available for the common readers.

Conclusion. Bennet's articles about the Russian author make a representative material in terms of learning the critic's personal reception and in terms of identifying the typical features of the reception of 1910s. They form preconditions for the development of the so-called "Dostoevsky cult".

Keywords: A. Bennett, F. M. Dostoevsky, M. Baring, G. L. Strachey, V. Woolf, reception, English modernism.

References

1. Kaye P. *Dostoevsky and English Modernism: 1900–1930*. Oxford, 1999. P. 96–117.
2. Aiello L. *The Reception of Fedor Dostoevskii in Britain (1869–1935)*. Sheffield, University of Sheffield. 2000. 216 p.
3. Khusnulina R. R. *Angliyskiy roman XX veka i nasledie F. M. Dostoyevskogo* [English Novel of the XXth century and F. M. Dostoevsky's legacy]. Kazan, Kazan University Publ., 2005. 259 p. (in Russian).
4. Martin W. *"The New Age" under Orage: Chapters in English Cultural History*. Manchester University Press, Barnes and Noble, 1967. 303 p.
5. Hynes S. The Whole Contention between Mr. Bennett and Mrs. Woolf. *NOVEL: A Forum on Fiction*, 1967, vol. 1, no. 1, pp. 34–44.
6. Tonson J. [Bennett A.] Books and Persons (An Occasional Causerie). *The New Age*, 1910, vol. VI, no. 22 (March, 31), pp. 518–519.
7. Tonson J. [Bennett A.] Books and Persons in London and Paris. *The New Age*, 1911, vol. VIII, no. 15 (February, 9), pp. 349–350.
8. Tonson J. [Bennett A.] Books and Persons in London and Paris. *The New Age*, 1911, vol. VIII, no. 21 (March, 23), pp. 492.
9. Ahmed S. Arnold Bennett: The Edwardian David Bowie? *BBC News*. URL: <https://www.bbc.com/news/entertainment-arts-27920331> (accessed 16 January 2019).
10. Enoch Arnold Bennett. *Encyclopaedia Britannica*. URL: <https://www.britannica.com/biography/Arnold-Bennett> (accessed 15 March 2018).
11. Bennett A. *Author's Craft*. New York, George H. Doran Company, 1914. 146 p.
12. Readers and Writers. *The New Age*, 1921, vol. XXVIII (March, 17), pp. 235–236.
13. Swinnerton F. *Background with Chorus: A Footnote to Changes in English Literary Fashion Between 1901 and 1917*. London, Hutchinson, 1956. 214 p.

14. Bennett A. *Books and Persons; Being comments on a past epoch, 1908–1911*. New York, George H. Doran Company. 1917. 338 p.
15. Squillace R. *Modernism, Modernity, and Arnold Bennett*. London, Associated University Press, 1997. Pp. 21–22.
16. Baring M. *Landmarks in Russian literature*. London, Macmillan. 1910. 300 p.
17. Vogue E. M. The Religion Of Suffering – Dostoyevsky. *Vogue E. M. The Russian Novel*. New York, Alfred Knopf, 1914. Pp. 204–270.
18. Strachey G. L. Dostoevsky. *Strachey G.L. Spectatorial Essays*. New York, Harcourt, Brace and World, Inc., 1964. Pp. 174–179.
19. Paris B. J. *Dostoevsky's Greatest Characters: A New Approach to "Notes from the Underground", "Crime and Punishment", and "The Brothers Karamazov"*. London, Palgrave Macmillan, 2008. 233 p.
20. Brandes G. Dostoyevski. *Brandes G. Impressions of Russia*. New York, Thomas Y. Crowell & Co., 1889. Pp. 301–336.
21. Fridlender G. M. Stendal' i Dostoyevsky [Stendhal and Dostoevsky]. *Fridlender G. M. Pushkin. Dostoyevskiy. "Serebryanyy vek"* [Pushkin. Dostoevsky. "The Silver Age"]. Saint Petersburg, 1995. Pp. 269–285 (in Russian).
22. Esenbayeva R. N. *Stendal' i Dostoyevskiy: typologiya romanov "Krasnoye i chernoye" i "Prestupleniye i nakazaniye"* [Stendhal and Dostoevsky. Typology of "The Red and The Black" and "Crime and Punishment"]. Tver, 1991 (in Russian).
23. Kochetkova T. V. Stendal' i russskiye pisateli [Stendhal and the Russian writers]. *Problemy lingvistiki i zarubezhnoy literatury* [Problems of Linguistics and Foreign Literature]. Riga, 1968. Pp. 115–126 (in Russian).
24. Bakhtin M. M. *Problemy poetiki Dostoyevskogo* [Problems of Dostoevsky's Poetics]. Saint Petersburg, Azbuka, Azbuka-Attikus Publ., 2016, 416 p.)
25. Woolf V. *The Common Reader* (in 2 vol.). London, The Hogarth Press, 1975. (Russ ed.: Vulf V. *Obyknovennyy chitatel'*. Moscow, Nauka Publ., 2012. 723 p.)
26. Bennett A. The Progress of the Novel. *The Realist*, 1 (April, 1929), pp. 3–11.
27. Muchnic H. Dostoevsky's English Reputation (1881–1936). *Smith College Studies in Modern Languages* 20, 3–4. Northampton, Smith College, 1939. Pp. 62–110.

Shatkhina A. O., National Research Tomsk Polytechnic University (pr. Lenina, 30, Tomsk, Russian Federation, 634050).
E-mail: shato3012@yandex.ru